

Томас Гейнсборо работал над портретом Сары Сиддонс около двух лет. И все это время был во власти своего замысла, желая довести портрет до возможного совершенства. Он оставлял холст, снова и снова возвращался к нему, чтобы изменить какую-то деталь, порой приходя в отчаяние. Сейчас, глядя на портрет, исполненный артистизма, легкости и виртуозности, невозможно думать об упорном труде, а тем более недовольности, то и дело посещавшей автора. Портрет кажется созданным на одном дыхании, за один сеанс.

Художник писал не просто молодую женщину с прекрасной наружностью. Ему позировала одна из величайших трагических актрис Англии.

Почти одновременно с Гейнсборо над портретом миссис Сиддонс работал другой выдающийся английский художник, Джошуа Рейнольдс, представивший актрису в виде музы Трагедии, восседающей на облаках. Эта нарочитая аллегоричность лишила портрет Сиддонс главного — ее неповторимого личного обаяния. Прославленную актрису писали и такие известные портретисты Англии, как Хопнер и Лоуренс. Но портрет Гейнсборо превосходит все другие работы прежде всего свежестью восприятия, искренностью исполнения. В этом парадном портрете нет ни тени лести. В нем привлекает естественность и изящество, непринужденная грация и то спокойное достоинство, которое было свойственно актрисе и которое Гейнсборо удалось передать

с удивительной точностью. Художник стремится запечатлеть незаурядность натуры женщины, поражавшей современников своим ярким талантом. Контрастным звучанием черного и темно-красного цветов Гейнсборо дает зрителю почувствовать, что перед нами трагическая актриса, создательница образа леди Макбет.

Все в картине как бы пронизано творческой взволнованностью: рябью мелких, набегающих одна на другую волн ложится ткань платья, трепещут кружева у тонких запястий, вьются локоны, гордо вздымаются вверх страусовые перья на черной шляпе с широкими полями. Эта трепетность—словно эхо душевной чуткости и восприимчивости актрисы.

Сиддонс сидит в кресле, гордо выпрямившись, но ее поза не производит впечатления покоя. В чуть заметном наклоне корпуса вперед, во внутренней собранности ощущается сдержанная и стремительная страстность. Бледное лицо с легким румянцем, оттененное черной шляпой и припудренными волосами, поражает изысканной красотой и благородством. Особенно выразительны живые черные глаза, взгляд которых выдает ум насмешливый и острый.

Сара Сиддонс (1755—1831) происходила из актерской семьи. Ее отец Роджер Кембл, а также братья Чарльз и Джон Филипп Кембл были актерами. С детства девочка выступала на театральных подмостках. В восемнадцать лет Сара Кембл вышла замуж за актера Вильяма Сиддонса.

По свидетельствам современников, актриса обладала огромным сценическим обаянием, звучным, красивым голосом. Внутренняя экспрессия, достоверность и глубина психологических характеристик — вот отличительные черты ее игры. Не случайно наибольший успех выпал на долю двух ее ролей — леди Макбет и королевы Екатерины в «Генрихе VIII» Шекспира. Сара Сиддонс была известна своей образованностью: вокруг нее собирался весь цвет культурного Лондона той поры.

В своем парадном портрете Гейнсборо как бы уравнивает актрису в правах с дамами, принадлежащими к высшему обществу, противопоставляя сословной спеси талант, ум и сердце.

Художник, родившийся в многодетной семье суконщика, испытавший влияние просветительской философии восемнадцатого столетия, не мог думать и чувствовать иначе. И в то же время образ Сары Сиддонс, созданный Гейнсборо, таит в себе черты поэтического идеала автора. Художника восхищала в женщинах сдержанная гордость, соседствующая с лирической мягкостью и поэтической мечтательностью.

Гейнсборо приступил к работе над портретом Сары Сиддонс в 1783 году, будучи уже знаменитым портретистом. В ту пору ему шел шестьдесят второй год. Спустя пять лет он скончался.

С ранних лет Гейнсборо привлекала в живописи только два жанра — портрет и пейзаж. Трудно судить, в каком из них он был более велик.

Девятнадцатилетний художник, которого отец-суконщик за несколько лет до этого отправил учиться рисованию в Лондон, неожиданно влюбился, женился и уехал в провинцию, где и прожил долгие годы. В это время он отдавал предпочтение пейзажу. С удивительной теплотой воссоздавал он прелесть неброской природы Англии, явившись провозвестником реалистического пейзажа XIX столетия.

Переехав с семьей сначала в модный курортный городок Бат, а затем в Лондон, Гейнсборо становится известным мастером портрета. Слава его распространяется сначала в буржуазных кругах, а затем и среди аристократии. Что касается портретов, то ему часто приходилось писать модели, мало привлекавшие его своими как внешними, так и человеческими качествами.

Влияние Рубенса и Ван-Дейка ощутимо в некоторых работах Гейнсборо. Однако он исповедует свой идеал гармонии, который неизменно отличают свобода, естественность и своеобразие. Любовь художника к музыке нашла отражение и в его живописной манере, сказавшись в неповторимой трепетной лиричности его произведений.

Портрет Сары Сиддонс, как мы уже сказали, относится к поздним, зрелым произведениям художника и потому является как бы итогом его художественного мастерства.

*Татьяна Седова,
«Работница», 1974 г.*